

© Кузнецова О.А., Орцханова Т.М., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-400-411

УДК 34.03+328.185

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.А. Кузнецова¹, Т.М. Орцханова²

¹Российский университет дружбы народов

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3896-8204>, e-mail: o715575@mail.ru

²Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2497-3811>, e-mail: OTMOMIOON@mail.ru

Аннотация. Через призму приоритетов национальной безопасности России и социальных ценностей, учитывая криминогенную ситуацию, состояние отраслевой законодательной базы, правоприменительной практики, а также процессы реформирования во взаимосвязи с реализованными и реализуемым национальными планами противодействия коррупции, предпринята попытка обозначить границы проблематики противодействия такому феномену, как «коррупция» в стратегических и иных документах, используя элементы ретроспективного анализа. Раскрыты аспекты, касающиеся того, каким образом «вчера и сегодня» позиционировалась/позиционируется проблема коррупции в политико-правовом и, в частности, в уголовно-правовых контекстах? Рассматривается ли она как основной вызов или угроза национальной безопасности? В тесной взаимосвязи с рассматриваемой проблематикой затронуты отдельные направления деятельности в сфере экономической безопасности и обеспечения экономического роста. Как следствие, акцентировано внимание на проблеме коррупции относительно регионального среза. В заключение приведен краткий обзор своего рода результатов реформаций законодательного толка, позволивший сегодня субъектам противодействия коррупции кардинально совершенствовать работу в рассматриваемом направлении. Одновременно, в аспектуальном ключе, затронуты вопросы ожидаемых новых изменений в законодательстве, которые обязательно окажут влияние в части развития правоприменительной практики.

Ключевые слова: коррупция; преступления коррупционной направленности; национальная безопасность; экономическая безопасность; национальные приоритеты; «коррупция» как угроза; «коррупция» как фе-

номен; национальный план противодействия коррупции; преступность;
уголовное законодательство

Следуя позиционируемым в политико-правовом контексте и разделяемым обществом взглядам, через призму социальных ценностей, относительно определения важнейших приоритетов в сфере национальной безопасности¹, очевидно, что в целом стратегически важными направлениями деятельности для государства, общества и личности, с определенной долей изменений в части их конкретизации, по-прежнему остаются ключевыми: оборона страны; государственная и общественная безопасность; социальный уровень жизни граждан; экономика, экономическая деятельность и их развитие; наука, технологии и образование; здравоохранение; и, конечно же, культура. Наряду с обозначенным, не менее важна расстановка приоритетов для выработки конкретной политики, развития, совершенствования правовых установлений в опережение, принятия конкретных действий и решений в вопросах, взаимосвязанных с другими сферами жизнедеятельности, в их числе проблематика, увязываемая с экологией живых систем и рациональным природопользованием, стратегической стабильностью и равноправным стратегическим партнерством. Безусловно, первоочередность важнейших траекторий деятельности на государственном уровне закреплена в многочисленных документах стратегического планирования, утвержденных в установленном законодательством порядке и принятых к сведению, руководству, исполнению, контролю, надзору – соответствующими органами (учреждениями) с учетом вертикали власти), институтами гражданского общества, а в целом – обществом, и в отдельности – субъектами правоотношений в сфере обеспечения и упрочения национальной безопасности.

Абстрагируясь от констатации и анализа норм в рамках законов, регламентирующих вопросы юридической ответственности за правонарушения коррупционной направленности, а равно, так или иначе, связанных с причинением вреда объектам правовой охраны в сфере национальной безопасности, в России на протяжении последних двадцати двух лет с определенной периодичностью утверждается Президентом в определенной степени нетипичный подзаконный политико-правовой документ концептуального/доктринального свойства – изна-

---

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. 4 янв. № 1 (ч. II). Ст. 212.

начально в 1997 г. в виде концепции², теперь в виде стратегии национальной безопасности.

Действующая в настоящее время стратегия национальной безопасности от 2015 г., официально признаваемая с 2014 г.³ документом стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне в рамках целеполагания, прямо констатирует, что одной из основных угроз государственной и общественной безопасности следует признать коррупцию, полагая, как феномен в широком смысле трактовки ее негативных последствий. В сфере экономической безопасности «сохранение условий для коррупции» – главная стратегическая угроза. В редакции названной Стратегии, разработанной Советом Безопасности Российской Федерации совместно с другими участниками стратегического планирования, принимая во внимание стратегический прогноз Российской Федерации, акцентируется, а точнее, своего рода прямо подчеркивается, что коррупция сама по себе – одна из ключевых проблем при обеспечении экономического роста, государственной и общественной безопасности, рассматриваемых в качестве важнейших приоритетов страны.

В данном случае, коррупция выступает не просто неким опосредованным и/или взаимосвязанным асоциальным феноменом по отношению к другим угрозам в рамках указанных национальных стратегических приоритетов, которому необходимо противодействовать, а скорее наоборот, коррупция выступает стержневой проблемой в контексте всех иных, характеризующихся не меньшей степенью причиняемого ущерба национальным интересам страны в сфере национальной безопасности. С учетом активно развернувшейся и продолжаемой уже не первый год деятельности компетентных органов по противодействию коррупции во исполнение, в том числе, соответствующих национальных планов и иных нормативных установлений, допускаем, что в уже не актуальной на сегодня стратегии национальной безопасности от 2009 г. такая угроза как коррупция участниками стратегического планирования мыслилась именно как стержневая проблема, а не как связанная с «...сохраняющимся ростом преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти,

---

² Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации (с изм. и доп.): указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (утратил силу) // СЗ РФ. 1997. 29 дек. № 52. Ст. 5909.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Российская газета. 2014. 3 июля. № 146.

общественной и экономической безопасности...» Однако текстуальное формулирование источников угроз в аналогичной сфере безопасности, с некой отсылкой к взаимосвязи «также с коррупцией», представляется не совсем удачной, ввиду чего непонятно: коррупция – это второстепенный источник угроз или же нет?

В начале 1990-х гг. борьба с коррупцией признавалась не просто проблемой в правовом ключе, а проблемой политического свойства, решение которой, как и сегодня, требует консолидации усилий по всем направлениям и среди всех уровней власти, в тесном взаимодействии с людьми, обществом, его институтами. Дело в том, что в 1990-х гг. указанная проблема наиболее остро и открыто проявилась в государственном аппарате, порождение которой увязывалось не просто с криминалом, а значительно шире, с гражданским самосознанием, стереотипами двойной морали, охотно поддерживающими публичные обличения в коррупции, со сбоями и несовершенством правовой сферы, отсутствием требуемых временем антикоррупционных административных инструментов и, прежде всего, сохранившимися возможностями «командовать экономикой». Открытыми оставались вопросы регламентации декларирования расходов и доходов чиновников (становление и развитие системы финансовой прозрачности во взаимосвязи с бюджетным финансированием деятельности и достойной оплаты труда чиновников, судейского корпуса, морально устойчивых в смысле их неподкупности), регулирования обеспечения государственных нужд в цепочке «правительство – государственный заказчик – исполнитель»⁴, отхода от принципов командного регулирования деятельности к компетентностному и иные. Ко всему прочему, случившийся экономический кризис 1997–1998 гг. и его «разъедающие» последствия как результат колебаний в кредитно-банковской системе, на финансовых рынках, а также неэффективной политики, управления, связанные с коррупцией, повлекли усугубление социально-политической обстановки, в результате чего «фактически криминальный мир объявил войну государству»⁵. Проявление некоего состояния – так называемой «войны» увязывалось с давящим влиянием преступного мира на: положение дел в целых регионах и отраслях экономики, в их числе, и ключе-

---

⁴ Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): Послание Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию от 17.02.1998 // Российская газета. 1998. 24 февр. № 36.

⁵ Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): Послание Президента РФ от 30.03.1999 // Российская газета. 1999. 31 марта.

вые – топливно-энергетический комплекс, финансовая кредитная система и пр.; расстановку сил в органах власти, государственного управления путем подкупа должностных лиц, внедрения преступных элементов («представителей преступного мира») по всей вертикали власти в выборные органы, что свидетельствовало о некоем «сращивании» властных структур с преступностью, в том числе организованной. В «поддерживающем излечиваемом состоянии» от «разгула коррупции» и «массового оттока капитала за рубеж»⁶ страна находилась еще долгое время.

Тексты ежегодных посланий Президента РФ, а также концепций национальной безопасности от 1997 и 2000 гг. открыто указывали на высокий уровень коррупции, наличие коррупциогенных факторов, и в первую очередь, в законодательных, исполнительных и судебных органах, что напрямую подрывало авторитет власти и доверие у населения, негативно и остро отражалось на состоянии всех сфер жизнедеятельности, принимая во внимание приоритетность отдельных направлений. В 2002 г. Президент России, обращаясь с посланием к Федеральному Собранию России, особое внимание акцентировал на проблематике административных барьеров при решении вопросов, порождающих условия для коррупции, непрозрачность которых порой ставит под сомнение деятельность всего государственного аппарата, который для граждан сравним и остается «черным ящиком». «В результате, государственный аппарат... в стране – это и самый большой работодатель, самый активный издатель, самый лучший продюсер, сам себе суд, сам себе партия и сам себе, в конечном счете, народ. Такая система – абсолютно неэффективна и создает только одно – коррупцию. Она порождает массовый правовой нигилизм, она вступает в противоречие с конституцией, тормозит развитие институтов инновационной экономики и демократии»⁷.

Документы доктринального характера на подзаконном уровне, в виде концепции/стратегии национальной безопасности от 1997 г. и соответственно – от 2000 г. открыто «оголяли» злободневную проблему под номером один, которая на тот момент «проникла» во все сферы власти и жизнедеятельности, стала «неприкрытым бичом» общества и государства на соответствующем затянувшемся постперестроечном историческом этапе их развития. В данном случае уместно согласиться

---

⁶ Какую Россию мы строим: Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 08.07.2000 // Российская газета. 2000. 11 июля. № 133.

⁷ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 5.11.2008 // Российская газета. 2008. 6 нояб. № 230.

с позицией авторитетного ученого Н.А. Лопашенко, некогда сравнившей коррупцию с раковой опухолью, разъедающей, по сути, любую материю [1]. При этом, тогда как в специальной медицинской литературе давно приведено определение раку и известно более ста его разновидностей, в российском законодательстве – сама по себе коррупция не признается самостоятельным составом правонарушения (преступления), а определение, закрепленное в федеральном законе от 25 декабря 2008 г. (с изм. и доп.) «О противодействии коррупции», сведено лишь к формальному перечислению возможных противоправных действий, в том числе, не исключая иных, не приведенных в законе, за счет незаконного использования служебного положения физическим лицом, а равно от имени юридического лица, вопреки законным потребностям общества, государства, для достижения выгод различного рода и свойства в отношении себя, третьих лиц, не исключая, юридического. Подобные действия, криминализованные в рамках уголовного кодекса России, относятся к категории «преступления коррупционной направленности», которая опять же однозначно не определена, но на межведомственном государственном уровне выделен ряд признаков, наличие которых указывает, что состав преступления следует рассматривать как коррупционный⁸. Безусловно, разработать некую универсальную законодательную конструкцию состава правонарушения/преступления, называемого как «коррупция», фактически задача невыполнимая, что, в целом, очевидно, каждому человеку, независимо от гражданства. В национальных законодательствах иностранных государств, а равно на уровне норм международного права подобного универсального состава деяния до сих пор не закреплено. Вполне целесообразнее криминализовать отдельные действия, реально или потенциально (в опережение) подпадающие под понятие «коррупционной направленности». Подобный подход характерен не только для России, но и за рубежом. Логично рассуждать, что в этой жесткой цепочке правотворческого механизма, результатом которого выступают разнообразные нормы, в том числе устанавливающие юридическую ответственность за правонарушения/преступления коррупционной направленности, определяющие отдельные регламентационные, органи-

---

⁸ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 25.12.2018 № 853/11/5 (см. перечень № 23). Текст указания официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 18.03.2019).

зационные моменты и прочие юридические значимые аспекты для субъектов системы противодействия, по-прежнему немаловажными являются: криминологический анализ преступности, сложившаяся правоприменительная практика и, конечно же, программно-деятельностный и политико-правовой подход с учетом стратегических ориентиров федерального, регионального и местного значений. Безусловно, время «неприкрытой откровенной коррупции» и взаимосвязанного «бюрократического рэкета» утрачено. Современное государство, общество и люди сегодня вынуждены противодействовать в определенной степени модифицированным проявлениям коррупционного поведения, непосредственно учитывая уровень информационного и иного развития всех сфер жизнедеятельности, а также спектр возрастающих потребностей. Однако, принимая во внимание реалии современного развития и, в частности, конкретные показатели такого развития (в зависимости от различных факторов), отчетливо прорисовываются некие модели коррупции «Чиновник – гражданин» / «Производитель работы/услуги – потребитель» и «Бизнес – чиновник»⁹. Данные модели фактически позволяют оценить проблему коррупции относительно регионального среза, то есть принимая во внимание различный уровень развития субъектов, что позволяет относить одни регионы к дотационным, а другие – к инвестиционно-привлекательным («с развитой экономикой»), и, как следствие, выделить те, где преобладает низовой сегмент коррупционного поведения (часто определяемый как «бытовая коррупция») и сегмент преобладания так называемой «экономической коррупции», тесно взаимосвязанной с экономической преступностью. Таким образом, с позиций указанного подхода, размеры причиняемого ущерба просто не сопоставимы. Более того, последняя модель предполагает наличие таких устойчивых признаков, как: организованность преступных действий; участие в коррупционных схемах представительных органов государственной власти, сопряженность с другими правонарушениями. Как следствие, вполне обоснованно звучит идея выстраивания работы по противодействию коррупции в отдельно взятом регионе с учетом именно данных закономерностей, а не с учетом

---

⁹ Профилактика коррупционных правонарушений. Актуальные вопросы применения антикоррупционного законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции: онлайн-запись семинара-совещания Генеральной прокуратуры России (г. Москва, 18 апреля 2017 г.) / Выступление Сидоренко Э.Л., профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО России, члена экспертного совета администрации Президента Российской Федерации. М., 2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=O_PNPcs4n9g (дата обращения: 18.03.2019).

общих представлений и/или установлений. В связи с обозначенным, неудивительно, что в контексте приоритетов национальной безопасности актуален вопрос о стратегических рисках и угрозах в экономической сфере, связанных с проблематикой «сохранения значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений»¹⁰. Таким образом, расстановка акцентов в части главных направлений обеспечения национальной безопасности сосредоточена на правовом регулировании предупреждения коррупции, повышении уровня юридической ответственности, совершенствовании правоприменительной практики. При этом немаловажное значение должно быть уделено социально-экономической политике, предусматривающей «повышение эффективности и качества государственного управления экономикой, снижение издержек и неэффективных бюджетных расходов, борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, повышение эффективности управления принадлежащими государству активами»¹¹. Проводимая, особенно за последнее десятилетие, работа по противодействию коррупции привнесла существенные коррективы в осознание того, что есть коррупция сегодня? Как она может проявляться? Какие отрасли права необходимо подвергнуть реформированию в части развития и/или появления правовых институтов (в обобщенном смысле), инструментов? Каким образом необходимо продумывать деятельность в рассматриваемой сфере с точки зрения планомерности, целесообразности, экономичности, исключая скачкообразность действий и решений? Какую систему обеспечения безопасности создать и развивать, а также ряд иных вопросов? В качестве отдельных эффективных результатов современной законодательной, стратегической, политико-правовой базы следует указать: институты конфликта интересов; антикоррупционной этики; декларирования расходов и доходов; по контролю за расходами и обращению в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; антикоррупционной экспертизы и обучения; административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения; дисциплинарной ответственности за нарушение требований, ограничений, запретов антикоррупционного характера (институт коррупционных проступков); защиты и социаль-

---

¹⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. 4 янв. № 1 (ч. II). Ст. 212. П. 56.

¹¹ Там же. Абз. 3 п. 62.

ных гарантий для лиц, сообщивших о фактах коррупционного поведения и осуществляющих предупреждение коррупции; государственных закупок и оценки коррупционных рисков закупочных процедур. При этом была сформирована в субъектах система антикоррупционных органов, активно осуществляется уголовное преследование, контрольная и надзорная деятельность в указанной выше сфере. Более того, реализация Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг.¹² принесет в законодательство России еще весомую долю изменений, дополнений, нововведений, в их числе наиболее интересен порученный Правительству Российской Федерации вопрос совершенствования «антикоррупционных стандартов для работников, замещающих должности в государственных, публично-правовых корпорациях (компаниях, организациях), внебюджетных фондах, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, а также введение антикоррупционных стандартов для работников хозяйственных обществ, учреждаемых и (или) контролируемых государственными корпорациями (компаниями), публично-правовыми компаниями»¹³. Не менее интересен ожидаемый исходный результат предложений государственных органов относительно установления дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества и др.¹⁴ Следует констатировать, что значительная часть реформирований – следствие реализации национальных планов противодействия коррупции, в рамках которых определялись и определяются сроки, ответственные субъекты, за которыми закреплено исполнение тех или иных указаний. Другое дело, когда выполненное с учетом заданных временных рамок не успевает пройти весь цикл становления и развития того или иного «института», но это уже проблема другого свойства, которая, как и жизненные реалии, динамична, требуя времени для «адаптации». Только за 2018 год Уголовный кодекс был дополнен тремя новыми статьями коррупционной направленности, в их числе: «Статья 200.1 Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»¹⁵, «Статья 285.4 Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного обо-

---

¹² О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 // СЗ РФ. 2018. 2 июля. № 27. Ст. 4038.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон РФ от 29.12.2017 № 469-ФЗ // СЗ РФ. 2018. 1 янв. № 1 (ч. I). Ст. 53.

ронного заказа»¹⁶, «Статья 200.5 Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок»¹⁷. Понятно, что следственная практика по данной категории дел имеет единичные случаи, а то и нулевые, да и выводы формулировать рано. Однако очевидно одно, что в контексте приоритетов национальной безопасности проблематика противодействия коррупции весьма актуальна, а сама коррупция далеко не второстепенный источник угроз для национальной безопасности в ряду обозначенных в указанной выше стратегии, так как ей свойственна интрузия со всеми социальными и общественно-политическими системами, взаимосвязанными со сферами жизнедеятельности.

Список литературы

1. *Лопашенко Н.А.* Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 98-102.

Поступила в редакцию 22.05.2019 г.

Поступила после рецензирования 10.06.2019 г.

Принята к публикации 03.10.2019 г.

Информация об авторах

Кузнецова Ольга Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета. Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3896-8204>, e-mail: o715575@mail.ru

Ориханова Татьяна Магомедовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2497-3811>, e-mail: OTMOMIOON@mail.ru

Для цитирования

Кузнецова О.А., Ориханова Т.М. Проблематика противодействия коррупции в контексте приоритетов национальной безопасности // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 400-411. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-400-411

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон РФ от 23.04.2018 № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2018. 30 апр. № 18. Ст. 2569.

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-400-411

ANTI-CORRUPTION ISSUES IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY PRIORITIES

O.A. Kuznetsova¹, T.M. Orckhanova²

¹Peoples' Friendship University of Russia

6 Miklukho-Maklay St., Moscow 117198, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3896-8204>, e-mail: o715575@mail.ru

²Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2497-3811>, e-mail: OTMOMIOON@mail.ru

Abstract. Through the prism of the priorities of Russian national security and social values, given the crime situation, the state branch of the legislative framework, enforcement practices and reform processes in conjunction with completed and implemented national plans against corruption, we made an attempt to define the boundaries of issues of counteraction to such a phenomenon as “corruption” in strategic and other documents, using elements of retrospective analysis. We reveal the aspects concerning how “yesterday and today” the corruption problem positioned/positioning in the political and legal and, in particular, in the criminal-legal contexts? Is it seen as a major challenge or threat to national security? In close interrelation with the considered problem the separate directions of activity in the economic security sphere and economic growth maintenance are touched. As a consequence, we focus attention on the problem of corruption in relation to the regional cross-section. In conclusion, we give a brief overview of some kind of legislative reforms results, which allowed today the subjects of combating corruption to radically improve the work in this direction. At the same time, the issues of expected new changes in the legislation, which will have an impact on the development of law enforcement practice, were touched upon in an aspect-wise manner.

Keywords: corruption; corruption crimes; national security; economic security; national priorities; “corruption” as a threat; “corruption” as a phenomenon; corruption counteraction national plan; criminality; criminal law

References

1. Lopashenko N.A. Korruptsiya: sodержaniye, problemy pravovoy reglamentatsii [Corruption: content, problems of legal regulation]. *Ugolovnoye pravo* [Criminal Law], 2001, no. 2, pp. 98-102. (In Russian).

Received 22 May 2019

Reviewed 10 June 2019

Accepted for press 3 October 2019

Information about the authors

Kuznetsova Olga Alekseevna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Law Faculty. Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3896-8204>, e-mail: o715575@mail.ru

Orckhanova Tatyana Magometovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Special Training and National Security Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2497-3811>, e-mail: OTMOMIOON@mail.ru

For citation

Kuznetsova O.A., Orckhanova T.M. Problematika protivodeystviya korruptsii v kontekste prioritetrov natsional'noy bezopasnosti [Anti-corruption issues in the context of national security priorities]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 11, pp. 400-411. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-400-411 (In Russian, Abstr. in Engl.)